

ПАЕК ПОБЕДЫ: НОРМЫ ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СУХОПУТНЫХ СИЛ ВЕРМАХТА И КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ФРОНТ И ТЫЛ)

Б. И. Сидоренко

ЧУО БИП – Институт правоведения
г. Могилев, Беларусь

Одной из малоисследованных сторон повседневности военного быта и факторов успешного завершения самой войны является оценка суточной нормы обеспечения продовольствием непосредственного участника военных действий, солдата и офицера пехоты передовой линии, как со стороны Красной армии, так и со стороны его основного противника германского Вермахта. Хорошо экипированный и сытно накормленный солдат – такое же неперемное условие победы, как и перевес над противником в танках, артиллерии или самолетах. И напротив, голодный, усталый, не чувствующий о себе заботы рядовой пехотинец – источник паники, деморализации, небоеспособности и неверия в конечный успех. Судьба 2-й ударной армии генерала Власова и 6-й армии фельдмаршала Паулюса – лучшее тому подтверждение.

В предвоенный период, когда началось развертывание Красной армии, норма основного армейского пайка была изменена 24 мая 1941 г. и по результатам изменений его калорийность уменьшилась с 3719 до 3545 ккал, что говорит о приведении в соответствие численности Красной армии и возможностей государства [1, с. 55–57]. Были пересмотрены и нормы довольствия войск в военное время, фронтовой паек красноармейца составлял теперь 3717 ккал, а сухой паек – 3200 ккал. Окончательно нормы фронтового пайка были утверждены Постановлением Государственного комитета обороны за № 662 от 12 сентября 1941 г. и приказом Наркома обороны от 22 сентября 1941 г. С этого времени в Красной армии устанавливались следующие нормы суточного довольствия (норма № 1 Первая категория), хотя и не всегда соблюдающиеся. Красноармейцы и начсостав боевых частей, находящихся непосредственно на передовой получали: хлеба ржаного для зимнего времени (октябрь–март) – 900 г и для летнего времени (апрель–сентябрь) – 800 г, муки пшеничной 2-го сорта – 20 г, мяса – 150 г, рыбы – 100 г, жиров животных – 30 г, различных круп – 140 г, сахара – 35 г, чая – 50 г (в месяц), овощей – 320 г, картофеля – 500 г, соли – 30 г. Энергетическая ценность такого пайка составляла 3547 ккал зимой и 3357 ккал летом. Офицеры и генералы действующей армии получали дополнительно: масло сливочное – 40 г, печенье – 20 г, консервы рыбные – 50 г [2, с. 480–482]. Поскольку рыбу было трудно доставлять на передовую и хранить в условиях фронта, то от нее отказались и довели норму мяса до 180 г [3, с. 55].

Кроме того, особое Постановление ГКО № 562/сс от 22 августа 1941 г. предписывало: «Установить, начиная с 1 сентября 1941 г., выдачу 40-градусной водки в количестве 100 г в день на человека красноармейцам и начальствующему составу войск первой линии действующей армии» [4, № 28, с. 519].

Солдата стремились накормить горячей пищей. Первые полевые кухни появились в годы войны 1904–1905 гг. с Японией. Такое устройство получило название «полевая кухня Турчановича патента 1907 г.». Это имя незаслуженно забыто, хотя оно может стоять в одном ряду с известными оружейными конструкторами и светильниками полевой хирургии. Кухня имела два котла, расположенных на одноосной конной повозке, соединенных с ящиком, где хранились продукты и кухонная утварь. Каждый котел имел самостоятельную топку: один предназначался для приготовления первых блюд (190 л), другой – для вторых (130 л). Эти кухни великолепно зарекомендовали себя и в Первую, и во Вторую мировые войны. Топились кухни дровами и вода в котлах закипала за 40 мин, обед из 2-х блюд на роту готовился 3 ч, ужин – 1,5 ч [5, с. 104].

В отличие от Красной армии в германском Вермахте единый основной паек распространялся на всех военнослужащих от солдата до генерала. Во Вторую мировую войну пехотные части Рейха вступали с довольно высокими нормами продовольственного обеспечения (3236 ккал в сутки). Пехотинец Вермахта в начале войны имел в своем суточном рационе 750 г ржаного хлеба, 250 г мяса, 130 г мясных консервов, 50 г жиров, 80 г сахара, 10 г свежего лука, 180 г гороха или фасоли, 10 г кофе с различными добавками, 1,5 кг картофеля [3, с. 54–55]. По другим данным в солдатский паек входило: 650 г ржаного хлеба, 45 г сливочного масла или жиров, 120 г сосисок или рыбных консервов или сыра, 120 г мяса, 200 г мармелада, 5 г натурального кофе и 10 г кофезаменителя. При этом сухой паек состоял из 750 г хлеба, 45 г мяса или жиров, 120 г сосисок, рыбных консервов, сыра, 200 г джема или искусственного меда. Хотя, начиная с 1941 г., в связи с возрастанием численности Вермахта и расширением театра военных действий, а затем с ощутимыми территориальными потерями дневные нормы потребления неуклонно сокращались [6, с. 74], они все же поражают своим разнообразием и сбалансированностью.

Армия, как известно, является слепком общества, и в этой связи лозунг «Все для фронта, все для победы!» приобретал одинаковый смысл и в Германии, и в СССР. Полноценное продовольственное обеспечение солдата обеих воюющих сторон не могло осуществляться без урезания норм снабжения мирного населения, поэтому уместно рассмотреть и эти нормы.

В октябре 1939 г. был установлен официальный суточный рацион для гражданских лиц в 2570 ккал, 3600 ккал полагалось военнослужащим (что не соблюдалось) и 4652 ккал – рабочим, занятым на тяжелых работах. В начале войны в Германии это означало, например, на обычного взросло-

го 10 кг хлеба в месяц, 2,4 кг мяса, 1,4 кг жиров, включая сливочное масло, 320 г сыра и т. д. В ходе войны рационы уменьшались. Если суточная норма выдачи хлеба оставалась более или менее стабильной, то уже к середине 1941 г. мясо получали из расчета до 1,6 кг в месяц; в тот же период карточки ввели и на фрукты, а вскоре и на овощи, включая картофель. К началу 1943 г. нормы отпуска хлеба уменьшились до 9 кг хлеба в месяц, 600 хлебных злаков, 1,85 кг мяса и 950 г жиров. Вообще перечисленные нормы сохранялись на одном и том же уровне почти до заключительной фазы войны, когда норма отпуска хлеба упала с 10,5 кг в месяц в январе 1945 г. до 3 кг – в апреле, зерновых злаков – с 600 до 300 г соответственно, нормы отпуска мяса упали очень резко, снизившись всего до 550 г в месяц, а жиры с 875 до 325 г. Только нормы отпуска картофеля продержались всю войну на том же уровне (около 10 кг в месяц) [7, с. 466].

В СССР уже с июля 1941 г. распределение основных продуктов питания по карточкам вводилось в крупнейших городах. 20 августа 1941 г. СНК устанавливал карточные нормы снабжения в 197 городах. 1 сентября постановление СНК СССР на основе Приказа Наркомторга СССР за № 312 «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа» вступило в силу. Постановление делило гражданское население на четыре группы: рабочих и ИТР, служащих, детей и иждивенцев. С 1 ноября карточная система распределения была распространена на мясо, рыбу, жиры, крупы и макарон. Карточки были двух видов: первые (хлебные) выдавались на день, вторые (остальные продукты) – на месяц. Рабочим первой категории (военная промышленность) полагалось по карточке 800 г хлеба, рабочим второй категории (вся остальная промышленность, транспорт, связь) – 600 г хлеба. Иждивенцы и дети до 12 лет получали 400 г хлеба ежедневно. Нормы для рабочих первой группы по «ежемесячным» карточкам были такие: 2200 г мяса или рыбы, 600 г жиров, 1500 г крупы, 500 г сахара. Нормы отпуска хлеба устанавливались районными организациями в зависимости от выделяемых им фондов муки и поэтому заметно варьировались. Так, в августе 1942 г. в Московской области рабочим полагалось 600–700 г на человека в день, служащим – 500 г, иждивенцам – 400 г, в районах, освобожденных от немецких оккупантов, отпускалось: рабочим – 500 г, служащим – 400 г, иждивенцам – 300 г, но уже в Иркутской области рабочие и служащие получали в основном 400 г хлеба, а иждивенцы – 150–300 г [4, № 60, с. 573–574].

В целом же в годы войны функционирующие сельскохозяйственная и директивно-распределительная системы СССР и Германии оказались в состоянии предотвратить массовый голод своего населения. Хотя при этом не следует забывать, что сражались между собой промышленно развитое европейское урбанизированное общество и общество с невысокой общей культурой, которое не успело в краткие сроки, отпущенные историей, стать вполне индустриальным [8, с. 230] со всеми вытекающими из этого

последствиями. Если Германия максимально опиралась на собственное высокопродуктивное сельскохозяйственное производство и такое же производство территорий оккупированных государств, прежде всего Франции и Дании, то СССР смог использовать более высокие мобилизационные возможности и ресурсы своей сверхцентрализованной хозяйственной системы, продуктовые поставки по ленд-лизу и энергично вводил в сельхозпроизводство освобожденные территории. В результате многомиллионная армия и тыл были накормлены, пусть скудно и по карточкам, но накормлены – и это стало одним из источников победы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кривчиков, В. М.** Состояние запасов продовольствия, предназначенных для войск Западного Особого военного округа, накануне Великой Отечественной войны / В. М. Кривчиков // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – Т. 18. – С. 53–59.
2. **Горьков, Ю. А.** Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы / Ю. А. Горьков. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 575 с.
3. **Платошкин, Н. Н.** Обеспечение населения Германии продуктами питания в годы Второй мировой войны / Н. Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 7 – С. 54–59.
4. Хрестоматия по отечественной истории (1941–1945 гг.): учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. – Москва: ВЛАДОС, 1996. – 896 с.
5. **Армеев, В.** Щи да каша – пища наша. Этюд о военно-полевой кухне / В. Армеев // Родина. – 2007. – № 3. – С. 101–106.
6. **Кольга, Г. И.** Военная повседневность: продовольственное обеспечение Красной армии и германского Вермахта в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) / Г. И. Кольга // Вестн. Тюм. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 70–82.
7. **Эванс, Р.** Третий рейх. Дни войны. 1939–1945 / Р. Эванс. – Екатеринбург: У-Фактория; Москва: АСТРЕЛЬ, 2011. – 942 с.
8. История Беларуси: учебное пособие в 2 ч. / Я. И. Трещенок, А. А. Воробьев, Н. М. Пурышева, М. И. Матюшевская; под ред. Я. И. Трещенка. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – Ч. 2. – 310 с.

